

Вэй Шофэн был старшим последователем Сферы Совершенства и мастером заклинаний. Как он мог умереть от того, что использовал сокровище, доставшееся ему от предков, и воздействовал на вселенскую энергию земли, создав Дракона, чтобы подавить Цзян Тяня?

Но никто не осмелился задать этот вопрос вслух.

Расстановка сил в этой битве постоянно менялась, это была непостижимая борьба не на жизнь, а на смерть. Раз Цзян Тянь вышел из этой битвы живым, значит Вэй Шофэн погиб.

Откуда им было знать, что Земляной Кувшин Вселенной был древним сокровищем! По легенде, он принадлежал владыке земли Фу-Си и содержал в себе мощную магическую силу. Лишь тот, кто достиг Сферы Сущности Дао мог успешно использовать этот Земляной Кувшин Вселенной. А когда Вэй Шофэн, который был всего лишь старшим последователем Сферы Познания насильно попытался воспользоваться Кувшином, магическая сила, заключенная в нем, нанесла ему ответный удар, от которого все внутренние органы и сосуды Вэй Шофэна разорвались.

Когда Цзян Тянь уничтожил длинного Энергетического Дракона Земли и пробился к Вэй Шофэну, ему достаточно было лишь легко ударить того по лицу, чтобы Вэй Шофэн умер.

«Бессмертный Вэй Шофэн погиб!».

Услышав эти слова, Сюй Вэньцзе, наставник Тао Фан и остальные не выдержали, упали на колени и зарыдали.

Хотя Вэй Шофэн и не был их наставником, но все же он многому научил их, и они испытывали к нему огромную благодарность.

Когда они слышали трагическую новость о его смерти, их головы опустели. Им казалось, что они – деревья, которые лишились своих корней, они утратили всякую опору.

«Прошу, мастер Цзян, пощадите наши жизни!».

Первым внезапно заговорил глава семьи Бай. Стоя на коленях и низко склонив голову, он жалобно умолял: «Я всего лишь принимал участие в Блаженном пиршестве, я хотел лишь получить ритуальный сосуд! У меня не было никаких враждебных намерений в отношении мастера Цзяна!».

Хотя он пытался держать себя в руках, но его ноги дрожали и тем самым выдавали его страх.

«Я и остальные признаем себя вашими покорными слугами! С этого дня мы будем почитать

мастера Цзяна и будем без возражений выполнять все ваши распоряжения!».

Страх распространился как заразная болезнь. Многие авторитетные главы семей бросились на колени и начали кланяться! Они боялись, что если помедлят хоть секунду, то будут тут же убиты Цзян Тянем!

Цзян Тянь был слишком силен. Он убил даже Вэй Шофэна, который применил сокровище, доставшееся ему по наследству. Если бы он захотел убить присутствовавших там людей, то с легкостью мог бы это сделать.

К тому же убийства людей с помощью магии и посредством боевых искусств – не одно и то же. Магическая сила непредсказуема, поведение добрых и злых духов нельзя предугадать. Цзян Тянь мог незаметно убить человека, который стоял в пятидесяти метрах от него. Если бы он захотел убить их, то они бы даже не успели понять от чего же они умерли. Кто бы в этот момент мог не бояться?

Их отношение к Вэй Шофэну было схожим. С одной стороны, они почитали его, но страх также составлял немалую часть их чувств к нему.

«Я, Изначальный Цзян, всю жизнь действовал по своему усмотрению. Пусть я безжалостно убил великое множество людей, но и я понимаю разницу между добром и злом! Я никогда не убиваю невинных!».

Цзян Тянь поднял бокал красного вина и с удовольствием сделал глоток. Окинув взглядом всех присутствующих, он равнодушно сказал: «В этот раз я убил семью Вэй лишь для того, чтобы отомстить за авторитетов Цзянбэя. Я знаю, что вы не имеете никакого отношения к действиям семьи Вэй! Вы к этому не причастны!».

«Благодарим мастера Цзяна за доброту, за то, что не убили нас!».

Получив помилование, все люди признательно поклонились Цзян Тяню, и подавили тяжелый вздох в сердце.

После исчезновения семьи Вэй, в Цзяннэ наступит период раздробленности.

В этот момент подошел Цао Шисюн, кивнул и больше ничем не выдал свои мысли.

Договорив, Цзян Тянь посмотрел на представителей Южной Школы Истинного Учения Фэншуй.

Все люди вдруг почувствовали, что их сердца похолодели.

Все они пользовались благосклонностью семьи Вэй, считались учениками и последователями Вэй Шофэна. Неужели Изначальному Цзяну мало того, что он уничтожил семью Вэй, и теперь он хочет убить всех последователей этой семьи?

Были те, кто тайком начал гадать на пальцах, те, кто хотели, не щадя жизни вступить в битву и те, кто хотели сбежать пока есть такая возможность.

«Господа, не беспокойтесь!».

Неожиданно Цзян Тянь тепло улыбнулся и сказал: «Я приехал в Гуанчжоу, чтобы собрать сырье для формации. Если у вас оно есть, то вы можете отдать его мне в обмен на деньги или тренировочные методики!».

В этом зале собралась большая часть мастеров заклинаний Цзянбэя, а также мастера гаданий из других провинций, которые приехали на Блаженное пиршество. Можно сказать, что здесь собрались выдающиеся люди.

Если бы Цзян Тянь сказал такое раньше, то все мастера лишь презрительно усмехнулись бы.

Но сейчас они все сияли от радости, предчувствуя большой куш, им так и хотелось прыгать от счастья.

С помощью своего мастерства Цзян Тянь некогда убил Хун Тяньчжао, Мо Хаосюна и других сильных мастеров боевых искусств. Сегодня он убил Вэй Шофэна, он достиг глубочайшего понимания искусства заклинаний.

Можно было убедиться, что никто не мог вообразить себе силу мастерства Цзян Тяня в области заклинаний, боевых искусств и алхимии.

«Неужели мастер Цзян сведущ и в искусстве расстановки формаций?» – потрясенно спросил Сюй Вэньцзе.

Искусство расстановки формаций было невероятно трудным.

Формации используют рельеф местности, металлы, минералы, воду, деревья и другие необходимые элементы, надлежащим образом трансформируя их и связывая их с великой силой неба и земли. С их помощью можно убить или ранить кого-то, добиться денежного прироста, излечить человека, призвать или запечатать злого духа, а также получить другие подобные результаты.

По легенде, в прошлом генерал Цзян Цзыя применил формацию Девяти Дворцов и Восьми Триграмм, а также формацию Просвещенных Государей Десяти Эпох. С их помощью в битве при Муе он нанес сокрушительное поражение императору Синю, убив семьсот тысяч его

солдат. Хотя это и было известно со слов летописца, записавшего легенду, но нельзя было не отметить силу этих формаций.

К сожалению, искусство расстановки было утрачено для Китая много десятилетий назад. Лишь некоторые школы знали секрет расстановки защитной формации Шаньда.

Сокровенное учение фэншуй было разновидностью, или даже ответвлением учения о формациях.

Мастера искусства фэншуй использовали морской компас и ритуальные сосуды. Опираясь на внутреннее расположение жилища, направления 'кровеносных сосудов земли' и водных потоков, они расставляли различные магические формации. С их помощью можно было оградить себя от беды, регулировать фэншуй, концентрировать духовную энергию, атаковать врага и тому подобное.

К сожалению, это были лишь слабые формы формаций. Настоящими были такие формации, как легендарная формация Мельчайших Частиц Двух Начал школы Мечей Шушань или великая формация Небесных Светил школы Заднего Склона Горы Кульнуль.

Эти формации могли использовать силу звезд, силу космоса, силу 'кровеносных сосудов земли' и разорвать на кусочки даже наставников Сферы Духа.

Кто бы не хотел обладать такой безграничной силой? Как люди могли не разволноваться, когда слышали, что Цзян Тянь разбирался в ученье расстановки формаций?

«Что такого необычного в формациях? Если вы найдете сырье удовлетворительного качества, я покажу вам как расставлять парочку формаций. Как вам такое предложение?» – со смехом сказал Цзян Тянь, цокнув языком.

Учение о расстановке формаций было для мастеров заклинаний Китая недостижимым искусством.

Но в мире культиваторов это было базовым учением. Формации начального уровня, такие, как формация Сосредоточения Духа и формация Ответного Убийства, формации среднего уровня, такие, как защитная формация Шаньда и формация Духовных Практик, великие формации, такие, как формация Звездного Неба. Можно сказать, Цзян Тянь знал их все. Разве ему сложно будет поделиться с ними крошечной долей своих знаний?

Их формации были сильны, но не сильнее защитной формации Шаньда школы Шэньнун. Цзян Тянь мог разрушить их в два счета.

К тому же, для расстановки формации Сосредоточения Духа Цзян Тяню требовались люди с определенными навыками. Будет прекрасно, если он сможет найти таких!

«Я преклоняюсь перед такой благородной душой мастера Цзяна!».

«Наставник! У него манеры настоящего наставника!».

Все присутствовавшие были потрясены, и были благодарны Цзян Тяню.

Даже во взгляде культиватора высшего ранга, сверхчеловека Хун Е светилось уважение к Цзян Тяню.

Цзян Тянь кивнул, резко перевел взгляд на стоящего в толпе Тан Шаоцзе и со смехом сказал: «Я узнал, что моя жена задолжала тебе десять миллионов за покупку лекарственных средств. Тебя не затруднит сказать мне номер твоего банковского счета? Я переведу тебе деньги!».

«Он решил не щадить меня!».

Глядя на натянутую улыбку Цзян Тяня, Тан Шаоцзе чувствовал, как ему в лицо ударил поток холода и распространился от головы до пальцев ног, проникнув даже в тайные глубины сердца.

Он был сильно напуган, ведь он своими глазами видел силу Цзян Тяня. Тот одним ударом уничтожил Земляного Дракона, которого создал Вэй Шофэн с помощью Земляного Кувшина Вселенной. Цзян Тянь внушал такой ужас, словно был дьяволом.

В данный момент Цзян Тянь мог уничтожить его отца, главу семьи Тан, да и вообще всю семью Тан, что уж говорить о нем самом.

Однажды он опрометчиво ухаживал за женой Цзян Тяня, не будет ли это причиной его смерти?

Подумав об этом, Тан Шаоцзе почувствовал, что его ноги стали мягкими как вареная лапша, они больше не могли его держать. Он с шумом упал на колени и, непрерывно кланяясь, дрожащим голосом начал умолять: «Цзян Тянь, эти лекарственные средства оказались такими чудодейственными, как я могу принять назад деньги, которые за них заплатил?».

«Что? Они действительно такие чудодейственные?».

Цзян Тянь заложил руки за спину и шутливым тоном сказал: «Ты заплатил всего десять миллионов, разве этого достаточно? Разве чудодейственное лекарственное средство достойно такой цены?».

«Ублюдки! Вы уже пожили достаточно для того, чтобы сметь злить мастера Цзяна? Как опрометчиво!».

«Магическая сила мастера Цзяна так велика, что для него убить вас – все равно, что прирезать курицу! Если бы не доброта мастера Цзяна, вы были бы мертвы еще в вечер проведения Блаженного пиршества!».

«Вся эта никчемная золотая молодежь полагает, что если у них есть деньги, нажитые нечестным путем, то можно творить все, что вздумается? Они посмели оскорбить самого мастера Цзяна!».

«Их непременно следует сурово наказать! Пусть они возместят все убытки! Нужно показать им что к чему, чтобы и другим было неповадно!».

Ситуация незаметно изменилась. После того, как мастера заклинаний Южной Школы узнали, что Цзян Тянь может передать им секреты формаций, все они перешли на его сторону и начали громко ругать Бай Чоуфэя и других молодых мастеров.

Когда глава семьи Тан, Тан Чжэнь услышал это, то страшно перепугался и изменился в лице. Его сын вызвал недовольствие мастера Цзяна, а значит оскорбил всех выдающихся людей.

Кто был смог не сломаться под напором такой силы?

Он вслед за сыном упал на колени и дрожащим голосом сказал: «Мастер Цзян, прошу прощения за то, что мой сын был так слеп и не узнал перед собой великого человека! Я отдам вам половину имущества семьи Тан в обмен на жизнь моего сына!».

«Смерти можно избежать, но наказания не миновать! Гуй Цзяоти, сломай ему ноги! Пусть хорошенько запомнит этот урок!» – со смехом сказал Цзян Тянь, выражение его лица оставалось спокойным.

«Да, хозяин!».

Гуй Цзяоти без всяких колебаний совершил огромный прыжок и сломал обе ноги Тан Шаоцзе.

Раздался хруст!

Послышался звонкий звук ломаемых костей, Тан Шаоцзе обхватил свои ноги и принялся мучительно рыдать. Слезы ручьями текли из его глаз и падали на пол.

Выражение лица Цао Шисюна и других высокопоставленных военных не изменилось, как будто они считали случившееся вполне естественным.

В этом было величие наставников боевых искусств, никто не смел их оскорблять. Даже военные закрывали глаза на такие наказания, иначе мир погрузился бы в хаос.

Услышав этот надрывный крик ужаса, у Те Минхуана, Бай Чоуфэна и других молодых мастеров волосы на голове встали дыбом. Они страшно испугались и опасались того, что их ждет та же участь.

«Мастер Цзян, простите нас за то, что мы были так слепы и обидели вас. Мы признаем свою вину!».

«Мастер Цзян, вы такой великодушный! Просим, пощадите нас на этот раз! Мы больше не осмелимся так поступать!».

«Да, мастер Цзян! Я стану вашим слугой!».

«Мастер Цзян, мы желаем отныне следовать за вами и беспрекословно выполнять любые ваши приказы!».

Цзян Тяню даже не пришлось ничего говорить. Множество побледневших молодых мастеров наперебой падали перед ним на колени и безостановочно кланялись.

Они были до смерти напуганы и тряслись от страха.

Их трусливые лица были залиты слезами, а в носах пузырились сопли.

«Мастер Цзян, мы хотим возместить весь ущерб! Мы отдадим вам половину всего имущества, только сохраните их жалкие жизни!».

«Мастер Цзян, все это из-за того, что мы неправильно воспитали их!».

Люди старшего поколения с ужасом опустили на колени и стали просить пощадить их детей.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/753704>